

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Г. М. Михалева

Политический потенциал
гражданского общества в период
президентства В. Путина
и Д. Медведева

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mihaleva_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
В.ПУТИНА И Д.МЕДВЕДЕВА**

Галина Михайловна МИХАЛЕВА

кандидат философских наук, доцент,
факультет истории, политологии и права,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по публичной политике и управлению.

Специальное заседание:

С10-3 «Гражданское участие как способ политического влияния».

22 ноября 2009 г.

В период второго президентского срока Владимира Путина, сворачивания демократических институтов и изменения вектора трансформации, возникает ситуация, аналогичная периоду либерализации, связанная с мобилизацией и политизацией гражданских организаций. Отличие заключается в соотношении с вектором политического развития: в период либерализации неформалы боролись за свои свободы и изменение системы, сейчас легально существующие общественные организации вынуждены защищать свою автономию от государства, а также свободы и права ранее завоеванные, которые они постепенно теряют. А власть, тогда шаг за шагом отступавшая, если и не без сопротивления, сейчас использует в их отношении три тактики: изменение институциональных условий существования, выборочное применение насилия, и создание имитационных институтов.

1. Политизация общественных организаций: выбор между оппозицией и властью

Весь период после смены режима и выбора демократических институтов как переходного решения общественные организации оставались на периферии внимания власти, используясь как дополнительный электоральный ресурс либо инструмент привлечения средств западных доноров.¹

В первый срок президентства Владимира Путина попытка (на Гражданском форуме) упорядочить гражданские организации и использовать их для дополнительно легитимации власти, не увенчалась особым успехом. Гражданские, особенно правозащитные организации, были финансово независимы от власти, использовали западные донорские средства и не готовы были встраиваться в институциональную вертикаль. С другой стороны, в этот период было еще «не до них», для консолидации власти нужно было решать более важные задачи: рецентрализации, выстраивания управляемого парламента и партийной системы, подчинения бизнес - групп и т.д.

Во второй срок Владимира Путина эти задачи были уже выполнены. С другой стороны, опыт «цветных» революций в ближнем зарубежье показал, что НКО становятся ядром организации массовых протестов, которые могут привести к потере элитами властных позиций. Поэтому и начала активно и последовательно проводиться политика «сегрегации» по отношению к НКО. Здесь стоит отметить, что элементы этого типа взаимодействия: создание общественных палат при губернаторах, усложнение

¹ См. об этом периоде подробно: Граждане и власть: проблемы и подходы. М., 2001; Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России // Pro et Contra. 2006. №1. С. 6 - 24.

деятельности правозащитных организаций, шпионские процессы и т.д., наблюдались и ранее.²

Сейчас же началось «наступление по всему фронту».

Во-первых, был принят закон об общественных организациях, существенно усложняющий условия их существования и ограничивающий получение ресурсов из практически единственного источника - западных фондов. Критики, как в стране, так и за рубежом, отмечали, что принятый закон противоречит как действующей российской Конституции, так и международным стандартам прав на создание общественных организаций и выражение мнения. Закон существенно ограничил автономию НКО и поставил их под государственный контроль.³ В результате оказалось, что регистрация в качестве коммерческой фирмы, как и отчетность – значительно легче, чем для НКО.

Во-вторых, была создана Общественная палата, получившая эксклюзивное право играть роль гражданского общества.⁴ Помимо «многофункционального» использования ОП, которая не только призвана играть роль «правильного» гражданского общества и «министерства по делам гражданских организаций», она, в случае необходимости может использоваться и как контролируемая площадка публичной политики и дополнительный механизм давления на чиновников.⁵

В-третьих, угроза потерять позиции заставляет западных спонсоров или же действовать с оглядкой на власть, или же отказываться от работы в России вообще (как Джордж Сорос). В конце этого периода активизируется открытое давление на организации – доноры. Закрывается Британский Совет, который обвиняют в шпионаже. Организации, работавшие по программам демократизации: фонды, аффилированные с американскими и немецкими политическими партиями, американские и европейские фонды, спонсировавшие программы по поддержке демократии, чьи ресурсы преимущественно использовались правозащитными, экологическими, женскими и другими НКО, перестали выделять ресурсы. Это привело к тому, что работа значительной части организаций была свернута или заморожена, стали рассыпаться выстроенные годами сети коммуникаций, стал теряться опыт работы, голос НКО, независимых от власти, Особенно – в регионах, стал почти не слышен

В-четвертых, активно проводится кампания по дискредитации наиболее влиятельных правозащитных организаций, по старому советскому образцу обвиняющихся в западном финансировании и шпионской деятельности. Наиболее ярко это проявилось в

² Петров Н.. Общественная палата: для власти или для общества?// Pro et Contra. 2006. №1. С. 42 - 44.

³ Taylor D. Low Enforcement an Civil Society in Russia // Europe-Asia Studies. Vol. 58, № 2. P. 193 - 213.

⁴ Fein E. Potjomkinisches Parlament und Papiertiger: Russland Analysen. Bremen, 2006. №. 87. S. 2 - 4.

⁵ Н. Петров. Указ. соч. С. 51 -53.

прямом обвинении Московской Хельсинкской группы в шпионской деятельности весной года и давлением на «Голос» осенью 2007 года.

Правозащитные и экологические организации, суть деятельности которых связана с влиянием на государство по инициативе самого общества, оказались в тяжелом положении. Эти организации Николай Петров называет «гражданским обществом (ГО) – 2», в отличие от ГО -1, организаций созданных государством для поддержки своего курса различными группами граждан и осуществления в отношении этих групп сервисных функций и ГО -3 («третий сектор»), осуществляющих благотворительные и сервисные функции и меньше всего зависимых от власти.

Ранее не рассматриваемая как политическая, их деятельность в авторитарных условиях приобретает политические черты, а сами эти организации также рассматриваются властью как политические оппоненты.⁶ Усложнение условий существования принуждает правозащитные организации изменить свое отношение к либеральным партиям.

Еще в 2003 году «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, «Голос» и другие отказывались от институционального сотрудничества с партиями из боязни, что «их используют» и предпочитали хотя и тесные, но только личные контакты. С другой стороны, правозащитники работали с органами власти, входили в различные советы по правам человека при президенте, думе, уполномоченном по правам человека и даже активно участвовали ранее в Гражданском форуме – первой попытке Кремля выстроить подчиненную «вертикаль гражданского общества».

Сейчас власть практически «толкает» их к прямо политической деятельности, которую они в силу своей природы и функций осуществлять не могут, поэтому нуждаются в политических партнерах, обладающих вертикальной структурой и ресурсами разного типа.

С другой стороны, часть политических организаций, называвшая себя партиями и действовавшая как таковая, теряет этот статус, образуя новый пласт политических НКО. Пакет новых законодательных актов - изменения в законе о партиях и в избирательном законодательстве создали новые условия для партий. Кремлевская администрация и обеспечивающее бесперебойное голосование большинство парламента последовательно, создавали условия, максимально благоприятные для партии, призванной стать

⁶ См.: Правозащитное движение сегодня: проблемы и перспективы. М., 2005.

«доминирующей» в политической системе⁷, и максимально неблагоприятные - для всех остальных.⁸ Иными словами, создавалась полностью подконтрольная партийная система.

В декабре 2006 года думское большинство приняло поправки к закону о партиях, еще больше усложнившие итак нелегкие условия их существования и сделавшие практически невозможным создание новых, не подконтрольных Кремлю, партий.⁹

Регистрационная служба Минюста в конце 2004 – начале 2005 года начала тотальные инспекции партий в регионах, которые заключались не только в проверке численности и по документам – и путем выборочного обзвона и обхода членов партии, но и в тщательном анализе протоколов собраний, вплоть до местных организаций и соответствия их ведения законодательству и уставу партий. К партиям фактически предъявлялись требования, которым могут соответствовать, пожалуй, только государственные учреждения с непрерывно работающими бюрократическими аппаратами.

Неизбежное следствие для партий: выжили, помимо «Единой России» и партий, которым власти предназначили определенную функцию (например, дублера или спойлера) лишь те, кто смог обеспечить подготовку необходимой документации и твердую членскую базу. Но и это – лишь в том случае, если не была дана команда «фас», потому что на 100% соответствовать предъявляемым требованиям гражданская организация просто не могла. Членам оппозиционных партий нужно было иметь определенное мужество и убежденность, чтобы не отказаться от партийной идентичности в таких условиях.

В конце 2006 года ЦИК официально объявил, что проверку прошли 19 партий, 16 партий были признаны не соответствующими требованиям законодательства,¹⁰ а к 2007 году их осталось лишь 14. Все партии, не прошедшие регистрацию, утверждали, что процедура проверки проходила с нарушением федерального законодательства, и критически оценивали ее ход. «Это была не проверка, а попытка выполнить госзаказ по ликвидации неудобных партий», - заявлял Виктор Черепков, лидер «Свободы и народовластия».¹¹

⁷ Сурков потребовал от "Единой России" обеспечить доминирование партии на 15 лет// Lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2006/02/27/dominate/>, свободный.

⁸ См. об этом: Гельман В. Трансформация российской партийной системы: монополизация политического рынка// Российские элиты в условиях консолидации власти. Пермь, 2006. С. 27 -47.

⁹ Ст. 5272// СЗРФ. 2004. № 52.

¹⁰ В России только 19 партий допустят до выборов// Подробности.ua [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.podrobnosti.ua/power/elections/2006/10/26/361333.html>, свободный.

¹¹ Магомедова М. Принудительная ликвидация // Новые известия.2007. 12 янв.

Не прошедшие проверки Государственной регистрационной службы выбрали несколько разных стратегий, от оспаривания решения в ЦИКе и судах, до (наиболее часто) – вступления в другие партии. Наиболее последовательно действовала Республиканская партия, на возрождение которой надеялся независимый депутат Государственной Думы Владимир Рыжков, рассчитывающий возглавить демократическую оппозицию, выбрал путь судебного оспаривания результатов проверки. После проигранного процесса в Верховном суде, подал иск в Страсбургский суд по правам человека (решения до сих пор нет).

С другой стороны, все попытки создать новую оппозиционную партию закончились безрезультатно.

Возник ряд организаций и движений на левой и на правой части политического спектра, которые в «нормальных» условиях функционирования демократических институтов, пусть и с некоторыми ограничениями были бы заняты участием в выборах, формулированием политических альтернатив и попытками получить властные позиции, т.е. выполняли бы партийные функции. Сейчас же они все превратились в несистемную оппозицию и сосредоточились на протестных акциях и (зачастую) несанкционированных акциях противостояния режиму.

В этой группе оказались даже, казалось бы, относительно умеренные и ранее встроенные во власть лидеры и сохранившиеся вокруг них группы. Перечислим наиболее известные из них (по мере условного увеличения уровня оппозиционности / резкости критики режима).

На правом фланге это:

Республиканская партия России В. Рыжкова (бывший вице-спикер ГосДумы и один из лидеров административного блока Отечество –Вся Россия), потерявшая регистрацию.

Российский народно-демократический Союз М.Касьянова (бывший премьер-министр), созданный после перекупки у Касьянова А. Богдановым ДПР, незарегистрированный как партия, несмотря на несколько попыток.

Объединенный гражданский фронт Г.Каспарова, зарегистрированный как общественная организация.

К этой же группе относится и ряд молодежных движений с нефиксированным членством: «Оборона», «Да», АнтиФа и др.

На левом фланге:

Российский Коммунистический Союз Молодежи

Ряд потерявших регистрацию коммунистических партий: РКРП, РКП и др.

Авангард Красной Молодежи С.Удальцова

Национал - Большеви́стская Партия Э.Лимонова, неоднократно запрещенная судом

Именно эти группы в последнее время наиболее активно участвуют в уличных акциях.

Во взаимодействии общественных организаций и оппозиционных партий существовало несколько разнонаправленных процессов:

1) Попытки правозащитных организаций создать **собственные партии**, больше или меньше продвинувшихся на этом пути: «Единая народная партия солдатских матерей», «Зеленая Россия», правозащитники (инициатива Л.Пономарева), завершившиеся неудачей и прекратившиеся после ужесточения законодательства (см. ниже). Значительная часть тех, кто собирался заниматься собственно политической деятельностью, выбрали «свою» политическую партию.

2) Создание новых типов широких объединений, включающих не только правозащитные организации, но и партии, политические организации или известных политиков. По инициативе неформальной ассоциации **«За право выбора»** (в которую вошел ряд влиятельных НКО, в т.ч. – МХГ и Ассоциация «Голос»), возникшей после совместной подготовки судебных исков по результатам выборов 2003 г. при непосредственном организационном участии «ЯБЛОКА» в декабре 2004 г. был создан **Всероссийский Гражданский конгресс (ВГК)**, «политическим проектом» которого должна была стать **«Другая Россия»**, созванная летом 2006 года, и объединявшая как правых, так и левых радикальных оппозиционеров. После фактического развала и того и другого объединения, в начале 2008 года примерно в том же составе была предпринята попытка создать «Национальную ассамблею». В рамках подготовки к ней левые партии и политики заявили о создании Левого фронта, который по замыслу должен включать также как (незарегистрированные) партии, так и движения, борющиеся за социальные права.

3) Попытки представителей НКО стать посредниками при «объединении демократической оппозиции» в рамках «Комитета 2008», а потом – «Гражданского Конгресса».

4) Поиск партиями союзников среди НКО и использование их сетей для организации массовых мероприятий (марши в защиту свободы слова, антифашистские марши, митинги, пикеты) в Москве и регионах. При этом КПРФ и «ЯБЛОКО» заявляют это направление как стратегическую задачу уже в 2004 году. СПС начинает развивать активность этого рода только в 2006 году, спонсируя антифашистские и правозащитные мероприятия, а в 2007 -2008 году участвуя в «Маршах несогласных».

С введенными ограничениями на массовые мероприятия все политические силы все чаще начинают прибегать к несанкционированным акциям, власти же отвечают выборочным применением насилия – с одной стороны и активизацией уличной активности прокремлевских молодежных объединений – с другой.

Противоречивость и непрозрачность этих процессов напоминают массовые зонтичные движения периода либерализации. Как и тогда, характер взаимодействий организаций определяется в значительной степени позициями лидеров и неформальным характером взаимодействия. Как и тот период, неизбежны конфликты и расколы, обусловленные разными интересами действующих индивидуальных акторов и отсутствием институционального регулирования в этой сфере.

Примером в этом отношении может быть развитие событий на Всероссийском гражданском конгрессе (ВГК) и вокруг него в 2006 – 2007 годах. Партии, входящие в эту организацию, не имеющую ни четкой структуры, ни механизма принятия решений, и контроля за ними, представлялась ряду политиков и околополитических деятелей весьма подходящей для создания собственной политической базы площадкой, особенно – в условиях, когда не удалось создать собственные партии. Именно в таком качестве ВГК рассматривали сопредседатели ВГК, Г.Каспаров и Г.Сатаров а также - М.Касьянов (последний при этом в работе самого ВГК не участвовал). Созванное с участием «несистемных политиков» - от либералов до радикальных левых совещание «Другая Россия» должно было стать политической составляющей ВГК. Конечно, «ЯБЛОКУ» и СПС – системным партиям, входящим в Конгресс, это развитие событий представлялось неприемлемым. В результате жесткого конфликта, включающего постановку вопроса о доверии в отношении сопредседателей, Конгресс, после третьего ежегодного заседания, перешел на индивидуальный принцип членства. Задача, стоявшая перед партиями – деполитизация ВГК и делегитимация политических амбиций упомянутых политиков была выполнена.¹² В отношении «Другой России» и та и другая партия в 2007 году выбрали позицию, связанную с институциональным неучастием в этом совещании, не запрещая членам партии и ходить на «Марши несогласных», ни присутствовать или выступать на совещании в индивидуальном качестве. Эта позиция стала основанием для обвинения лидерами «Другой России» и той и другой партии в «договоренностях с Кремлем».

¹² См. Об этом, например: Тирмастэ М. Партийные демократы разругались с беспартийными// Коммерсант. 2006. 12 дек. Позиции, связанные со стремлением политизировать ВГК отчетливо прослеживаются в ряде публикаций этого периода в сетевом издании: Ежедневный журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ej.ru, свободный.

Через год существования и проведения ряда несанкционированных акций («Маршей несогласных»), коалиция начинает разрушаться, из нее уходят Касьянов и Рыжков, отказываются от участия и ряд правозащитников.

Накануне парламентских выборов 2007 года и в период подготовки президентских кампании обостряются конфликты внутри руководства как ВГК, так и «Другой России». Они связаны с претензиями на лидерство в качестве «единого демократического кандидата» между Касьяновым и Каспаровым – с одной стороны и – с попытками Каспаровым использовать ВГК как собственный политический ресурс – с другой.

Удавшаяся попытка Каспарова на четвертом Гражданском Конгрессе в декабре 2007 года избираться сопредседателем вопреки позиции других сопредседателей Л.Алексеевой, А. Аузана и Г.Сатарова привели к сложению ими полномочий. Гражданский Конгресс как площадка для совместных действий демократически ориентированных НКО и партий прекратил свое существование.

Уже после выборов 2007 - 2008 года предпринимается еще одна, упомянутая выше, попытка реанимировать эту конструкцию с другим названием.

При этом и в случае с созданием «Национальной ассамблеи» или же, по замыслу Г. Каспарова и Э. Лимонова, ее «правой» и «левой» составляющих существенные различия в целях, структуре и ресурсах акторов – участников этого процесса, вряд ли обещают успех на этом поприще.

В этот период **власть** продолжает традиционно использовать НКО в качестве электорального ресурса обмен на организационную и материальную поддержку, Эта тенденция, скорее, даже усиливается и формализуется. Доминирующая партия «Единая Россия» заключает формальные договоры как с традиционными обществами, объединяющими группы населения для организации обеспечения их потребностей (общества ветеранов, инвалидов, афганцев и т.д.), национальными общинами или новыми НКО (например, организациями, представляющими крупный, средний и малый бизнес – РСПП, «Деловая Россия» и «Опора»). Более того, сейчас есть ресурсы и для постоянной работы с этими организациями – в межвыборный период.

Вторая тенденция – попытки выстраивания отношений с обществом по корпоративному принципу по советскому образцу: с профсоюзами, обеспечивая абсолютное доминирование ФНПР по сравнению со свободными профсоюзами, молодежными союзами и т.д. Все они привязаны к «Единой России». В начале 2008 года даже заявлено о создании детской организации по типу пионерии.

Третья тенденция связана с созданием «сверху» массовых молодежных движений, выполняющих одновременно несколько функций:

- мобилизация для превентивной реакции на возможную «оранжевую опасность»;
- демонстрация массовой поддержки президенту и его преемнику;
- профилактика роста оппозиционных настроений молодежи.

При этом движения создавались не только федеральной властью – «Наши», «Молодая гвардия», «Новые люди», но и региональной – «Местные» (Московская область). Небезопасность этого проекта была осознана властями на рубеже 2007 /2008 года. Движения все чаще стали использовать насилие и действовать бесконтрольно. Кроме того, стало очевидно, что «оранжевая опасность» сильно преувеличена. Финансирование движения «Наши» было сокращено, а оно само практически расформировано.

Однако, от самой ориентации на существование подконтрольных организаций, объединяющих социальные группы различного типа, власти не оказались. Более того, для удобства управления как уже существующими, так и вновь создающимися организациями должна служить управленческая вертикаль общественных палат в центре и в регионах.

В отношении НКО, выражающих оппозиционные настроения или даже – участвующих в объединениях такого рода, все активнее применяются, помимо законодательных ограничений, несколько стратегий:

- давление, вплоть до судебных преследований по основаниям, не имеющим политического характера (уклонение от налогов, попытки подкупа, клевета, хулиганство и т.д.) на лидеров этих объединений;
- дискредитация лидеров и самих движений в наиболее популярных СМИ, в первую очередь – на федеральных телеканалах по двум основным направлениям – зависимость от Запада вообще и от беглых олигархов – частности и – неспособность создать или сделать что-то общественно значимое.

При этом остается возможность выступления представителей оппозиционно настроенных организаций в малотиражных СМИ, в Интернете и на радио.

2. Рост стихийных протестных акций

Последовательное проведение политики, ущемляющей социальные права граждан, несмотря на рост государственных доходов, приводит в этот период к росту массовых уличных протестов, которые начинают приобретать систематический характер. При этом главным вопросом становится рост цен на коммунальные услуги и ущемление прав отдельных групп граждан (жильцы общежитий, обманутые застройщики, жители, протестующие уплотнительной застройки или вырубки зеленых насаждений и т.д.).

Акции проходят как организованно, так и спонтанно. При этом основными организаторами выступает традиционно КПРФ. Либеральные партии, и в первую очередь, «ЯБЛОКО» начиная в 2004 года, последовательно увеличивает свое присутствие на массовых уличных протестах и в последствии переходит от присоединения к ним до их организации. Союз Правых Сил тоже стал выходить на массовые, в том числе – несанкционированные акции. Либералы в этот период действовали на политическом поле, которое раньше использовалось только коммунистами.

Спонтанные акции, похожие на протесты конца 80-ых, становятся реакцией граждан на локальные или национальные события: уплотнительная застройка рядом с конкретном доме, потеря вкладов в конкретных банках, запрет на ввоз автомобилей с правым рулем, конкретные действия региональной или местной власти мобилизуют активных граждан. Конечно, масштабы протестов и уровень мобилизации не сравнимы с концом 80-ых годов, однако постепенно они становятся заметны. Власть же действует по старой схеме: ограничивает право граждан на протест, изменяя нормативную базу, и применяет административные методы и даже – насилие. В регионах начинают использоваться операции, отработанные в Чечне: применение «спецмероприятий» и фильтрационные пункты. Один из таких случаев – реакция башкортостанского МВД на массовые протесты в Благовещенске, когда прошли через эти пункты и были избиты ОМОНОм 2,5% населения района – более 1000 человек.¹³

Появляются новые формы мобилизации и новые формы проведения акций: участники могут собираться с помощью блогов, все чаще используются короткие зрелищные акции (флэш - моб), рассчитанные не на вовлечение прохожих, как раньше, а на привлечение журналистов. Растет число молодежи, участвующей в таких акций и – молодежных политизированных движений.¹⁴

Новая тенденция 2007 – 2008 годов: самоорганизация т.н. «инициативников», взаимопомощь в решении жизненно важных проблем и обмен информации через сайты, а также акции солидарности – участие в протестах групп, борющихся с уплотнительной застройкой и заащиту зеленых насаждений из других районов. Наиболее известны акции против уплотнительной застройки и выселения в Москве (в Бутово, на ул. Маршала Бирюзова и т.д.).

При этом взаимодействие «инициативников» с партиями носит прагматический характер: они готовы принять помощь всех, независимо от позиции, лишь бы был эффект.

¹³ Подробно см.: Luchterhandt O. Jagdszenen in Russlands Provinz: Der Fall „Blagovescensk“ in der Republik Baschkortostan// WGO, Monatsheft für Osteuropäisches Recht. 2005. № 4. S. 254 -266.

¹⁴ Siegert J. Politische Jugendorganisationen und Jugendbewegungen in Russland: Russland Analysen. Bremen, 2005. № 83. S. 2 -5.

Так, в Москве весной 2008 года создан координационный комитет инициативных групп с участием партии «ЯБЛОКО». Но в число координаторов вошел и С.Удальцов из АКМ. В комитете более 40 инициативных групп. Характерно, что наибольшая активность инициативных групп по борьбе с точечной застройкой, за сохранение зеленых насаждений, собственные гаражи, снижение коммунальных тарифов и т.д. наблюдается в поселениях с наиболее высоким уровнем жизни.

3. Преемник и варианты будущего развития

Назначение преемника и превращение президентских выборов в формальную процедуру подтверждения его статуса, а также неучастие в этой процедуре ни одного кандидата из демократического лагеря в значительной степени делегитмирует позиции будущего президента.

В условиях существования двух центров власти и нерешенности ключевых экономических проблем кризис системы в среднесрочной перспективе неизбежен.

Однако это не снимает вопроса для оппозиционных партий и гражданских организаций, отстаивающих демократические ценности, в каких формах возможно дальнейшее существование.

Для партий это вопрос о смысле сохранения ресурсозатратных структур в условиях невозможности донести свои позиции через СМИ и фактического отсутствия выборов.

Для гражданских организаций – это постоянное увеличение давления и возможностей получения денег от иностранных доноров и альтернатива встраивания в корпоративную имитационную систему с отказом от базовых принципов.

Окончательный отказ от демократии как переходного решения, создание конструкции из доминирующей партии и подконтрольных партий - сателлитов и имитаций оппозиции, превратили партии в один из элементов авторитарной системы правления. Партии постепенно превращаются исключительно в инструмент самоорганизации правящей элиты. Оппозиция – и партии и гражданские организации вытесняются с политического поля.

Конечно, система неизбежно, в силу внутренней нестабильности в средне- или краткосрочной перспективе будет вынуждена вернуться к исходной точке демократической трансформации. Тогда и демократические партии, и независимые правозащитные организации вновь окажутся востребованными. Вопрос в том, когда это произойдет.